

Лазарев Юрий Васильевич

ДИСКУССИИ О ШКОЛЬНОМ ИЗУЧЕНИИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПУБЛИКАЦИЯХ НАЧАЛА XX ВЕКА

В статье рассматривается полемика в педагогической журналистике начала XX века, связанная с изучением в средних учебных заведениях произведений древней русской словесности. Особое внимание уделяется публикациям в провинциальных педагогических журналах. Показана взаимосвязь проводившихся образовательных реформ и дискуссий о путях школьного литературного образования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 98-101. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 372.882

Педагогические науки

В статье рассматривается полемика в педагогической журналистике начала XX века, связанная с изучением в средних учебных заведениях произведений древней русской словесности. Особое внимание уделяется публикациям в провинциальных педагогических журналах. Показана взаимосвязь проводившихся образовательных реформ и дискуссий о путях школьного литературного образования.

Ключевые слова и фразы: педагогическая публицистика; история школьного литературного образования; изучение древнерусской литературы.

Лазарев Юрий Васильевич, к. пед. н., доцент
Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина
journalist.rgu@gmail.com

ДИСКУССИИ О ШКОЛЬНОМ ИЗУЧЕНИИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПУБЛИКАЦИЯХ НАЧАЛА XX ВЕКА[©]

Полемика об образовательно-воспитательном значении древней русской словесности, начавшаяся в середине XIX века [12], продолжилась и в начале XX века. В это время проводились многочисленные совещания по реформе средней школы, на которых все чаще звучали призывы к тому, чтобы содержание каждого учебного предмета, методы преподавания отвечали современным требованиям науки и жизни.

В 14 учебных округах были проведены Педагогические советы по вопросам содержания литературного образования. Обсуждалось и место в школьной программе древней русской литературы. За расширение курса древнерусской высказались лишь в двух советах, большинство же требовало сокращения русской литературы до А. С. Пушкина [14]. «Полное сочувствие и горячую поддержку» встретило у участников Первого съезда преподавателей русского языка в кадетских корпусах и военных училищах предложение А. Л. Липовского о сокращении древней литературы в пользу новой. Нет смысла, считает словесник, изучать произведения, которые почти не имеют ни художественности, ни историко-литературного интереса [12, с. 86].

Одним из аспектов проблемы стал вопрос об отборе произведений для изучения. В киевском журнале «Педагогическая мысль» профессор В. Н. Перетц, сообщая о совещании, проводившемся в Санкт-Петербургском учебном округе, отмечает, что большинство педагогов выступило за сокращение древнерусской литературы. Однако, по мнению филолога, следует разграничивать литературный и культурно-исторический материал, потому он предлагает исключить из программы русской словесности то, что может быть отнесено в программу по русской истории и истории церкви, и одновременно расширить «эпизодичный» курс древней [17].

В 1905 году были опубликованы новые программы курса русской словесности, в которых, вопреки мнению подавляющего большинства преподавателей, курс древнерусской значительно увеличился. Появились публикации с критикой новых программ в части древнерусской литературы.

Словесник А. П. Флеров, находя в древней литературе значительный воспитательный потенциал и художественное богатство, все же предлагает чтение ее перенести в младшие классы, как произведений «наивной поэзии», способной привлечь лишь детей. «Поймет ли, – риторически восклицает он, – своеобразную прелесть житий, духовных стихов, древнерусских повестей 14-16 летний подросток? Заинтересуется ли он? [22, с. 349]. В старших же классах, по мнению Флерова, вообще не следует изучать литературу до А. С. Пушкина, отложив ее до 8 класса.

Другая острая проблема, поднимаемая в журнальных публикациях, – отсутствие удовлетворительных учебных пособий по истории литературы вообще и истории древней литературы в частности. Профессор Новороссийского университета В. М. Истрин, детально проанализировав учебник В. В. Сиповского по истории русской литературы XI-XVII веков для V класса, приходит к выводу, что основная причина нелюбви учителей к древней литературе кроется в отсутствии хороших учебников и неподготовленности самих учителей [10].

Следует отметить, что и составители учебных пособий попытались ответить на запросы времени. А. Д. Алферов и А. Е. Грузинский в своей хрестоматии попытались развеять сложившееся предубеждение о том, что древнерусская литература – что-то «убийственно скучное и совершенно ненужное» [2]. Вопреки сложившейся практике параллельного изучения древней литературы и древнерусского языка составители разделили эти две различные задачи. Для того чтобы обращать внимание на идейную сторону произведений, они дословно перевели на современный язык все старые памятники, каждому памятнику предпослали руководящую историко-литературную заметку, под текстом дали примечания.

В 1912 году были опубликованы для обсуждения новые программы по русскому языку и словесности. В них значительно расширен объем изучаемого историко-литературного материала, но оставлено прежнее количество часов в неделю. При этом на изучение древней словесности и литературы отводилось два года, а на прохождение новой – один год.

Если сторонники наиболее авторитетного направления в литературоведении того времени – культурно-исторической школы – в основном поддерживали сохранение в школе объемного курса древней литературы, то представители других школ придерживаются противоположных взглядов [8; 20; 21]. Представитель формальной школы В. М. Фишер в ряде статей активно выступает против изучения литературы в школе как отражения жизни, как материала, иллюстрирующего историю. Он предлагает идти от формы к содержанию произведения. «Всесторонне изучить форму литературного произведения, – заявляет он, – значит изучить литературное произведение» [20, с. 28]. Фишер, ориентируясь на опыт германской школы, утверждает, что цель изучения литературы «не научная, а нравственно-эстетическая». Древнерусские же памятники не способствуют нравственному или эстетическому развитию молодежи. Эстетически они воздействовать не могут, так как не являются художественными произведениями и художественных целей не преследуют. Нравственные понятия предков представляют в основном исторический интерес [21].

Появляются публикации, цель которых – найти новые формы и виды работы с древними произведениями. «Как оживить эти литературные окаменелости и ввести их в процесс творческой переработки сознанием учащихся?» – задает вопрос интуитивист П. Д. Шаблювский и показывает на примере работы с такими произведениями, как «Поучение Владимира Мономаха» и «Домострой» [23].

Обстоятельный анализ места древнерусской литературы в школьных программах с 60-х годов XIX века по 10-е годы XX века, тех споров, которые были вокруг нее, дан в статье филолога А. К. Дорошкевича. Он считает, что нельзя литературу делать исключительно уроками нравственного и эстетического воспитания [9]. Это не единственная цель, к которой должен стремиться словесник. Дорошкевич убежден, что древнюю литературу необходимо преподавать во всяком русском общеобразовательном учреждении. А выбирать следует все наиболее яркое в художественном отношении, наиболее типичное для идеалов исторической эпохи.

В опубликованном в 1915 году Проекте программы курса русской словесности предлагалось существенное сокращение древнерусской литературы. Выдвигая в качестве основного принцип художественности, новые программы не включали в курс старших классов такие памятники письменности, как летопись, проповедь, «Домострой», переписку Грозного с Курбским и другие произведения, имеющие, по мнению составителей, только историко-культурное значение [13]. В таком подходе отразилась так называемая «эстетическая точка зрения», сторонники которой В. М. Фишер, Б. М. Эйхенбаум и др. считали, что цель школьного преподавания литературы – усвоение художественных образов. Так как духовная литература не относится к художественной, то и эстетически действовать на читателя не может.

Публикация Проекта вновь вызвала полемику. Ряд ученых-филологов, методистов, учителей-словесников заявили о необходимости в школе более объемного курса древней литературы с включением в него духовных памятников. Они считали, что необходимо обратить внимание на идейную сторону произведений, на отражение в них духовных идеалов русского народа в различные моменты его исторической жизни.

Дискуссия проходила не только на страницах центральных педагогических журналов. Эти проблемы волновали и провинциальных словесников, свидетельством чему являются публикации в местных периодических изданиях.

В воронежском журнале «Филологические записки» словесник Д. М. Павлов категорически заявляет, что «до настоящего времени в нашей средней школе преподавание литературы ведется крайне неудовлетворительно» [15, с. 83]. Причиной этому «совершенно неудовлетворительная программа», «вопиюще антипедагогические учебники», «притупляющие методы преподавания». Для исправления ситуации следует, прежде всего, переработать школьную программу и вывести древнюю литературу за пределы школьного курса. «Нечего преподавателю словесности, – образно пишет автор, – тратить свои и ученические силы на кропотливое анатомирование древнерусской литературной мертвечины, если перед ним удивительная сокровищница художественных красот и благодарнейшая по содержательности – новая и новейшая русская литература» [Там же, с. 92]. С исключением древней литературы из программы ученики не пострадают. Ведь наиболее значительные тексты могут изучаться на уроках истории («Поучение» Мономаха, «Слово о полку Игореве», «Домострой», Переписка Курбского с Грозным и другие «чисто исторические памятники»).

В полемику с теми, кто отказывается от изучения древней литературы и пытается заменить ее чтением иностранных произведений, включается известный методист, автор пособий А. В. Барсов [3]. Сторонник национальной основы воспитания, он считает, что нельзя поддаваться мнению значительной части педагогического общества, выступающего против древней словесности. Исключение памятников древнерусской литературы лишает учеников возможности познакомиться с высокогуманными мыслями и воззрениями, которые в ней содержатся и дают богатый историко-культурный материал.

Научно-педагогический журнал «Наука и школа», издаваемый в Харькове, публикует статью А. И. Билецкого «О преподавании древнерусской литературы в средней школе» [4]. Автор, приват-доцент Харьковского университета, обосновывает необходимость обращения к древнерусской литературе патриотическим подъемом в стране в годы войны. Выступая против денационализации школы, А. И. Билецкий пишет: «Не должна ли школа готовить, прежде всего, граждан, не только любящих родину, но и знающих, за что ее нужно любить, какие накопленные в ней долгими веками ценности нужно охранять и отстаивать? Если все это так, то, конечно, молодежь наша должна знать и ценить то положительное, что есть в нашем прошлом и что всегда ложится и ляжет в основу строения лучшего будущего» [Там же, с. 11].

А. И. Билецкий считает, что преподавание литературы в средней школе не должно сводиться к популяризации тех историко-литературных направлений, которые господствуют в науке. Он выступает против мнения

В. М. Фишера и Б. М. Эйхенбаума, которые считали, что цель в изучении литературы – усвоение художественных образов, а древнерусская не отвечает этим целям. Автор доказывает, что у этой литературы помимо политических, церковных тенденций существовали художественные задания, своя поэтика, свой эстетический вкус.

В журнале «Вестник образования и воспитания», издаваемом при Казанском учебном округе, также появляется ряд публикаций на интересующую нас тему. Если А. Путинцев в статье лишь отмечает факт дискуссии, останавливаясь более подробно на методах изучения курса [18], то словесник А. П. Георгиевский в эту дискуссию включается. Он размышляет о необходимости изучения истории древней литературы в школе и принципах отбора материала для обучения [7]. Отметив малую популярность древнерусской литературы в учебных заведениях, А. П. Георгиевский формулирует основной аргумент противников ее изучения (она не отвечает на злободневные вопросы, волнующие подрастающее поколение, рвущееся к новой жизни, а для юношества необходима литература новейшая, которая дает более ценные мысли и художественные впечатления). Считая, что в общем курсе истории литературы приоритет должен быть отдан новой литературе, А. П. Георгиевский все же приводит основания к изучению литературы древней: «...новая литература находится в генетической связи с древней, отсюда, всякий желающий сознательно отнестись к быту и взглядам нашего времени, желающий подготовить себя к ее пониманию, и к сознательному изучению современной литературы, должен сознательно познакомиться с древней, хотя бы в главных этапах ее развития» [Там же, с. 62].

А. П. Георгиевский анализирует наиболее распространенные руководства по истории древней литературы – В. Ф. Саводника, В. В. Сиповского, А. И. Незеленова, отмечает, что они рекомендуют разные произведения для изучения, и делает вывод об отсутствии единого принципа отбора произведений. Литература, считает А. П. Георгиевский, привлекает читателя в эстетическом, историческом, бытовом и литературном аспектах. Если древнерусская литература (за редким исключением типа «Слова о полку Игореве») не представляет эстетического интереса, то она представляет интерес в историческом отношении (дает богатый материал для истории России), бытовом (отражает народную психологию, мирозерцание, настроение, идеалы народа) и литературном (история нашей древней письменности – это поступательное ее развитие в идейном и художественном отношении). В качестве критерия отбора текстов для исторического курса литературы А. П. Георгиевский предлагает оригинальность. Он считает нужным исключить все заимствованное, что не носит на себе «печати национального духа».

В другой статье А. П. Георгиевский еще более эмоционально призывает к сокращению курса древнерусской литературы, поскольку она не позволяет обратиться в должной мере к современным авторам. «Потому, – восклицает он, – в интересах нашей прекрасной родной литературы, в интересах лучшего воспитания нашего юношества нельзя не высказать самого горячего пожелания о скорейшем сокращении курса древней русской письменности!» [6, с. 186].

С 27 декабря 1916 по 4 января 1917 года в Москве прошел Первый всероссийский съезд преподавателей русского языка средней школы, собравший более 2000 делегатов со всей страны. Вопрос изучения древнерусской литературы не стал предметом специального доклада, однако затрагивался во многих выступлениях и во время прений.

Историк литературы С. А. Венгеров, представитель культурно-исторической школы, в докладе, прочитанном на открытии, сравнил древнерусскую литературу с археологией и отнес ее к точным наукам, связанным с работой ума. Эта литература не способствует выработке духовных ценностей, потому от нее надо отказаться в пользу литературы XIX века [5].

Участник съезда С. И. Абакумов отмечает, что многие докладчики высказывались против курса древней литературы, а большинство присутствующих выражали сочувствие к горячим речам противников древнерусской, о чем свидетельствовали реплики с мест и горячие аплодисменты [1, с. 623]. Так, по мнению одного из выступивших, «главный предмет изучения в художественных произведениях – живая мысль, воплощенная в художественную форму; цель изучения – усвоение нравственно-общественных идей. Поэтому центр изучения – новая литература, а не памятники древнерусской письменности» [Там же, с. 622].

Мнение сторонников полного исключения древнерусской литературы как предмета преподавания в средней школе наиболее полно, считает Абакумов, выразил В. М. Фишер. Выступая с позиции эстетизма, он утверждал, что в историю литературы входят только те произведения, которые художественно воздействуют на читателя своей формой. Потому «древняя письменность подлежит устранению, так как среди ее памятников только один может входить в область историко-литературного изучения: «Слово о полку Игореве»» [Там же].

За сохранение курса, отмечает участник съезда И. Соловьев, активно выступил Н. Л. Бродский. В древнерусской литературе, убежден он, есть много «ценного, общечеловеческого, никогда не умирающего», она выражает те же мысли, чувства, которые волнуют людей XX века. В целях сохранения национальной основы воспитания необходима не отмена курса, а корректировка. В конечном итоге, замечает Соловьев, в качестве основного принципа изучения литературы в школе признан исторический, требования полного отказа от изучения древнерусской литературы большинством не поддержаны [19, с. 71].

Окончательного решения вопроса об объеме и содержании курса древней литературы в школе до 1917 года не последовало, а позже читатель-школьник на долгие десятилетия был искусственно лишен возможности прикоснуться к значительному по объему и содержанию пласту русской культуры и литературы: изучение древней литературы ограничилось «Словом о полку Игореве». Лишь после изменения политико-экономического курса страны в конце XX века древняя литература с ее православными духовными ценностями постепенно возвращается в школу.

Таким образом, проведенный анализ позволяет прийти к выводу, что процесс становления школьного литературного образования, в частности изучение древней литературы в школе, сопровождался бурной полемикой, в которой принимали участие не только педагоги-словесники, но и ученые-филологи. Эта полемика обострилась в периоды государственных реформ в области образования.

Список литературы

1. **Абакумов С. И.** Вопросы преподавания русской литературы на I Всероссийском съезде преподавателей русского языка // Вестник образования и воспитания. 1916. № 10-12. С. 620-631.
2. **Алферов А., Грузинский А.** Допетровская литература и народная поэзия: хрестоматия. М., 1906. 420 с.
3. **Барсов А. В.** Задача преподавания литературы, выбор материала, метод и приемы преподавания // Филологические записки. 1916. № 4-5. С. 538-589.
4. **Билецкий А. И.** О преподавании древнерусской литературы в средней школе // Наука и школа. 1916-1917. № 1. С. 11-32.
5. **Венгеров С. А.** Русская литература как источник идеализма в школе // Родной язык в школе. 1916-1917. № 8-10. С. 382-385.
6. **Георгиевский А.** Древнерусская литература в средней школе // Вестник образования и воспитания. 1916. № 3-4. С. 171-186.
7. **Георгиевский А.** Несколько слов о методах изучения древней русской литературы в средней школе // Вестник образования и воспитания. 1915. № 1. С. 60-66.
8. **Гладкий А.** К вопросу о преподавании русской литературы в школе // Журнал министерства народного просвещения. 1915. № 12. С. 37-50.
9. **Дорошкевич А. К.** Критические заметки о преподавании древней русской литературы // Русский филологический вестник. 1915. № 3. С. 1-42.
10. **Истрин В.** Новая программа курса русской словесности в среднеевропейских заведениях // Журнал министерства народного просвещения. 1906. № 6. С. 67-96; № 12. С. 111-141; 1907. № 1. С. 1-33.
11. **Лазарев Ю. В.** Дискуссии о школьном изучении древней русской словесности в публикациях второй половины XIX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11. Ч. 2. С. 121-125.
12. **Липовский А. Л.** Первый съезд преподавателей русского языка в кадетских корпусах и военных училищах // Русская школа. 1904. № 2. С. 80-89.
13. **Материалы по реформе средней школы. Примерные программы и объяснительные записки.** Петроград, 1915. С. 11-54.
14. **От Ученого комитета Министерства народного просвещения** // Журнал министерства народного просвещения. 1905. № 7. С. 40-79; № 8. С. 114-144.
15. **Павлов Д. М.** Новые принципы преподавания истории русской литературы // Филологический вестник. 1916. № 1. С. 83-122.
16. **Переселенков С.** Рец.: А. Алферов и А. Грузинский. Допетровская литература и народная поэзия: хрестоматия. Москва. 1906 // Педагогический сборник. 1907. № 1. С. 85-87.
17. **Перетц В.** Несколько мыслей об историческом преподавании словесности в средней школе // Педагогическая мысль. 1904. № 1. С. 29-56.
18. **Путинцев А.** Метод преподавания древнерусской литературы в средней школе // Вестник образования и воспитания. 1916. № 3-4. С. 186-200.
19. **Соловьев И.** Первый всероссийский съезд преподавателей русского языка средней школы // Вестник воспитания. 1917. № 1. С. 46-79.
20. **Фишер В.** К вопросу о преподавании литературы в средней школе // Педагогическое обозрение. 1913. № 9. С. 24-29.
21. **Фишер В.** О преподавании литературы в средней школе // Педагогическое обозрение. 1914. № 3. С. 1-12.
22. **Флёров А. П.** Проект новой программы курса русской словесности // Педагогический сборник. 1906. № 4. С. 344-358.
23. **Шаблювский П.** Философский метод преподавания литературы в средней школе // Родной язык в школе. 1915-1916. № 1. С. 1-11.

**DISCUSSIONS ABOUT SCHOOL STUDY OF OLD RUSSIAN LITERATURE
IN PUBLICATIONS OF THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY**

Lazarev Yurii Vasil'evich, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Ryazan State University named after S. A. Esenin
jurnalist.rgu@gmail.com

In the article polemics in pedagogical journalism of the beginning of the XXth century connected with the study of the Old Russian literature works in secondary education establishments is considered. Special attention is given to the publications of provincial pedagogical journals. The interconnection of the educational reforms, which were conducted, and discussions about the ways of school literary education is shown.

Key words and phrases: pedagogical publicism; history of school literary education; study of Old Russian literature.